

— Сынок, я помню, ты был сверху, а мой МУ, ты сможешь его удержать?

В этом возрасте мужчины полны всяких бурных мыслей, и объяснить это невозможно.

— Кто тебе сказал, что он гей? У нас может быть просто дружба.

Дело ещё не дошло до этого, Му Хань — полупубличная личность, и Лэ Чэньань боялся лишней раз что-то сказать, чтобы не создать ему проблем. Хотя, возможно, он действительно не сможет его удержать... Вспоминая его изящное и стройное тело, сильную и слегка агрессивную ауру, Лэ Чэньань понял, что ему нужно заняться собой. Разница между людьми действительно огромна, этот человек явно был крайне дисциплинирован, его талия и кожа были подтянутыми без намёка на лишний вес, запястья и лодыжки — тонкие и гладкие... Лэ Чэньань резко вдохнул и хлопнул себя по лицу, прерывая эти неподходящие фантазии.

— Брось, его я, конечно, не разглядел, но тебя-то я знаю, ты только посмотри, как ты на него смотришь.

Чжан Ицзэ сокрушённо покачал головой:

— Трусишь как следует. Слово написал на лбу «ты мне нравишься».

Неужели это так заметно? Лэ Чэньань действительно никогда серьёзно не встречался, только тайно влюблялся в своего школьного учителя, и то лишь втайне.

Тот учитель географии был молодым, аккуратным и интеллигентным, всегда выглядел опрятно, говорил медленно и чётко, с зрелой и элегантной улыбкой. Лэ Чэньань тогда больше всего любил уроки географии, это было приятно глазу.

Но он с детства был человеком, который избегал проблем, не из-за трусости, а просто не хотел лишних хлопот. Особенно после того, как увидел, как его мать, работавшую в художественной труппе, из-за своего слишком яркого характера подверглась травле, он ещё больше укрепился в принципе «меньше проблем — лучше».

А кто такой Му Хань? Это человек, который на каждом шагу стремится покорить мир, герой, сражающийся с драконами, обладающий внешностью и силой, живущий по сценарию главного героя.

Его разум говорил, что ему лучше не связываться, но инстинкты было трудно преодолеть. У него было ощущение, что этот человек дал ему что-то особенное, что-то нежное, и это казалось слишком наглым.

— Но вообще, Чэньчэнь, с ним просто повеселись. Эти, кто вырос за границей, очень открытые, не влюбляйся по-настоящему. Иначе тебя съедят без остатка.

Чжан Ицзэ вдруг стал серьёзным. Он несколько лет прожил за границей и в этом вопросе вряд ли стал бы пугать его без причины.

— Я знаю. Просто дружба, ничего серьёзного.

Лэ Чэньань почувствовал лёгкий дискомфорт. Он всегда был чистым и не хотел иметь никаких неясных связей, но в этот раз сказать, что у него совсем нет мыслей, было просто приличной ложью. Чёрт. Он раздражённо провёл рукой по волосам.

В понедельник, придя в студию, купив кофе для Сун Шэня и Тан Синь, Лэ Чэньань сел перед книжной полкой и начал листать сборник работ Сун Шэня за прошлые годы.

Ранние работы были рекламными плакатами для неизвестных брендов, в последние же годы он сотрудничал исключительно с крупными компаниями. Фото для рекламы фильмов, эксклюзивный фотограф для международных брендов, модные журналы, интервью со звёздами — клиенты становились всё более известными, но стиль снимков становился всё более коммерческим. В отличие от тех лет, когда он снимал небольшую рекламу, не связанную с шоу-бизнесом, где была оригинальность и яркие цвета, без особых ограничений.

— Сяо Лэ, ты что, на работе бездельничаешь? В выходные отдыхал так спокойно, даже не заглянул в студию.

Тан Синь с утра выглядела собранной, волосы были туго завязаны на затылке, брови слегка приподняты, под глазами были синяки, которые не скрывал даже консилер. Видно было, что она работала до поздней ночи. В их профессии, особенно для ассистентов, не было понятия рабочего времени.

— Тан... Тиффани. Есть новые задания?

Эта женщина привыкла его критиковать, но он не обижался.

— На следующей неделе рекламная съёмка для канадского спортивного бренда, 16 страниц в журнале, Сун Шэнь назначил тебя ассистентом. Найди студию, кажется, это будет серия про лыжный спорт.

Тан Синь переслала ему письмо:

— Серия, которую Сюэ Сяо снимал в Канаде, получилась хорошо, на этот раз его снова назначили одним из лиц кампании.

Эх, опять Сюэ Сяо... Только бы не было никаких проблем, он не хотел снова лететь на длинный перелёт.

*

Проводив Лэ Чэньаня, Му Хань получил звонок от Му Сюэ, которая только что приземлилась и собиралась пройти таможенный контроль.

Он находился недалеко от аэропорта, вызвал такси и поехал за ней.

В зале ожидания было много людей, он прислонился к стене в углу, открыл страницу с рекламой Сюэ Сяо, где на главной фотографии была работа Лэ Чэньаня, в правом нижнем углу мелким шрифтом было написано: «photo by Сун Шэнь».

В отличие от большинства снимков с красивыми парнями, эта фотография передавала юношеский задор, гнев в глазах, наполненный энергией весенней грозы, пронзал сердце.

Он не разбирался в фотографии, но это не мешало ему считать эту работу выдающейся.

Этот милый и симпатичный парень напрасно растрачивал свою остроту, разве не говорят, что молодость — это пыл? Но он везде уступал, позволяя всем себя обижать.

Вспомнив синяк на его подбородке, Му Хань нахмурился. Раньше он думал, что только в шоу-

бизнесе и политике люди ищут покровителей, но теперь даже в фотографии всё так запутано?

— МУ!

Звонкий детский голос разбудил его, окружающие повернулись на звук, начался небольшой шёпот, но он уже привык.

Брат и сестра были похожи как минимум на 6-7 баллов, разница была только в форме лица. Детская полнота Му Сюэ не исчезла даже к 25-26 годам, её лицо всё ещё было округлым, как у куклы. В сочетании с её природным мягким голосом, эта женщина с детства была бедствием, вокруг неё всегда были поклонники. Но Му Хань совершенно не беспокоился за сестру, она только выглядела мягкой, но характер у неё был взрывной. Она могла запросто ударить человека, а потом прикинуться невинной перед родителями, и это всегда срабатывало.

Красивые дети всегда имели привилегии, тем более что она, кроме вспыльчивости, почти не имела недостатков, делала всё быстро и решительно, будь то в школе или в обществе, она оставляла у сверстников впечатление «ребёнка из другой семьи».

— Ты только что меня сфотографировал?

Му Сюэ вдруг повернулась и выхватила телефон у мужчины, стоявшего рядом, начала листать.

Тот явно не ожидал, замер на мгновение, а потом закричал:

— Ты совсем с ума сошла!

И попытался отобрать телефон. Му Сюэ, стоя на каблуках, не отступила, ударила его ногой в пах:

— Мерзавец. Осмелился сфотографировать меня, ищешь смерти.

Му Хань, пока ситуация не усугубилась, встал между ними, остановил Му Сюэ:

— Удали и верни, пойдём.

— Ты почему вдруг приехала?

Спросил он Му Сюэ.

— Мама волнуется, боится, что ты что-то напортачишь, послала меня присмотреть. А, ещё нужно встретиться с сыном друга отца.

Му Сюэ явно устала с дороги, села в машину и сразу же уснула, не обращая внимания на приличия.

Он знал, что мама действительно волновалась, но также боялась, что его старший брат устроит какие-то проблемы.

Му Чуань относился к Му Сюэ более-менее нормально, ведь эта единокровная сестра была умной и послушной, хорошим помощником в бизнесе. Но Му Хань был другим, по его словам, он был бездельником и распущенным человеком. Му Хань действительно не интересовался бизнесом, с тех пор как старший брат после окончания школы перестал давать ему карманные деньги, он больше не просил помощи у семьи. На каникулах он подрабатывал на горнолыжном курорте, призовые деньги были не такими уж большими, но хватало на жизнь, по крайней

мере, он больше не зависел от других.

Горные лыжи в глазах его отца и старшего брата были чем-то недостойным, они надеялись, что однажды он вернётся на правильный путь.

Адрес, который оставила Му Сюэ, находился на четвёртом кольце, это был отдельный дом с участком.

Пустой двор явно давно не убирали, виден был слой пыли. Оплатив такси и попросив водителя подождать, он сначала занёс чемоданы во двор, а потом отнёс спящую Му Сюэ прямо в спальню, к счастью, комната была чистой.

Осталось меньше месяца до запуска лёгкой линии SnowyOWL в Китае, и он вернулся, чтобы участвовать в открытом чемпионате Red Bull в Наньшане, пообещав отцу полностью взять на себя ответственность за это дело.

На самом деле отец и старший брат ему не доверяли, несмотря на хорошие результаты и то, что он поступил на факультет управления бизнесом, как они хотели, в их глазах он всё ещё был непослушным и безответственным бунтарём на фоне успешных старшего брата и сестры.

<http://bllate.org/book/16169/1449156>